

АЛЛЕГОРИИ ЛЮБВИ С ДВОЙНОЙ ПОДКРУТКОЙ

Больше всего в искусстве хореограф Валерий Анучин любит шоу

Кубанская газета - 2001 - 18 марта - с. 7

Инна Буранова

ВАЛЕРИЙ, с чего все началось? Зачем танцовщицу эта головная боль — собственная труппа и все вытекающие из этого заботы?

— Началось со знакомства с балериной Алсу Кондралеевой. Вероятно, нас с ней свела судьба. Я поделился с ней многолетней мечтой — иметь собственную труппу. В результате Алсу сейчас художественный руководитель нашего коллектива. А мечта возникла, потому что захотелось сделать что-то непохожее на другие балетные коллективы. Я всегда любил шоу и решил попробовать соединить танец и броскую зрелищность, па-де-де и пантомиму, классику и джазовый танец. Стараясь соединить театр в традиционном понимании этого слова с законами эстрады. Найти золотую середину. Вынашивал «Аллегории любви» два года. Искал музыкальный материал, выстраивал эпизоды... Нас никто не спонсирует, потому приходится на все зарабатывать самим. Мы уже показывали «Аллегории любви» в Театре оперетты, на гастрольях в Прибалтике, на Украине. Когда мы создавали труппу, никто не верил, что мы выживем. Но мы выжили.

— А чем же ваш спектакль отличается от сборного балетного концерта?

— Многим. Шоу — это синтез движения, света, звука, различных спецэффектов. Это использование современных сценических технологий. У нас в стране очень богатые традиции танца и в классике, и в народно-сценическом танце, да и танец-модерн в России расцветал еще в начале XX века. Так что есть все основания для многопланового пластического зрелища.

— А почему вы тяготеете именно к шоу? Из коммерческих соображений? Шоу легче продать?

— Я люблю все, что зрелищно. И мне нравится «безбрежность» этого жанра: в него можно очень многое вложить. С другой стороны, я прекрасно понимаю, что конкурировать в той области балета, что предлагают Большой или Мариинский театр, трудно и бессмысленно. Там всегда станцуют классику гораздо лучше, чем мы. И зритель туда за классикой и пойдет. А к нам он придет за другим. «Аллегории любви» — полноценный спектакль с сюжетом и главным героем — Мастером, человеком из мира искусства. Мастер может быть и композитором, и музыкантом-исполнителем, художником или писателем — кем угодно, мы этот образ не конкретизировали. Он многое повидал, еще больше испытал в жизни — и теперь через разные танцы вспоминает отдельные моменты биографии, свои встречи с женщинами, счастливые и неудачные влюбленности. Ведь балеты почти всегда сюжетно построены на историях любви. И не только балеты...

— При таком раскладе все пригодится: и «Жизель», и «Лебединое озеро», и «Дон Кихот»...

— Все это есть, в отрывках. Соединяется: ничто лучше не пере-

На сцене Театра Российской армии 20 марта пройдет спектакль Национального Русского балета «Возрождение». Представление называется «Аллегории любви». Поставил любовные аллегории хореограф и режиссер Валерий Анучин. Балету «Возрождение» всего два года, но он постепенно набирает очки в табели о рангах многочисленных московских балетных трупп. Среди проектов коллектива — участие в праздновании 10-летия «Независимой газеты».

даст печали, чем дует из второго акта «Жизель», а смену страстей — танцы Черного и Белого лебедя. И еще «Вечные воды» — концертный номер Асафа Мессерера, он сделан на музыку Рахманинова, с этим оптимистическим танцем Мастер вспоминает свою первую, самую светлую, любовь. Но в спектакле не только использованы отрывки из классики. Я сам поставил много танцев. Вообще в спектакле есть все — музыка Чайковского и мелодии из кинофильма про Джеймса Бонда, тяжелый рок и японские барабаны, ест-панк и каблук, пантомима и карнавал, путешествия по миру и остановки-раздумья, массовые танцы и танцевальные монологи... Многие стили пластики. Очень сложная сетовая партитура — мы будем ставить свет перед спектаклем двое суток. И попытка передать все эмоциональные переживания — сомнения и разочарования, одиночество и встречи, поиски свободы и необходимости привязанности к кому-то...

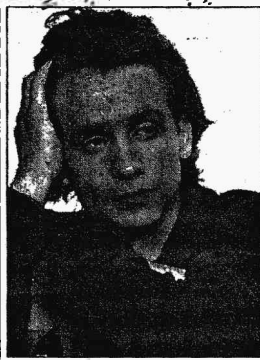
— И что же произойдет с нашим Мастером?

— Эту роль исполняет Сергей Чернобровин, наш солист и одновременно педагог-репетитор. Мастер временно попадает в сферу притяжения «темных сил» (в шоу есть танец с таким названием), потом идет по «доротам жизни» (тоже название танцевального номера), радуется и печалится на венецианском карнавале, где вступает в борьбу с Королем и Шутом, здесь — различные танцы народов мира, потом становится охотником и даже участником трагедии Кармен в Испании. В общем, и сказка, и быль.

В спектакле звучит «живая» скрипичная музыка: свои сочинения, написанные специально для «Аллегорий любви», играет 19-летняя Наталья Бирюкова. Она называется «Плачущий ангел» и «Сумеречная душа». А в финале все труппа, все герои приключений появляются на сцене под Ванессу Мэй. Вот такая история о мире, в котором живет Мастер. Возможно, он создал этот мир в своем воображении...

— Какие известные шоу мира вы считаете образцом? Не для буквального подражания, а по уровню?

— Я люблю старые классические мюзиклы типа «Танцев под дождем». В определенной степени

Валерий Анучин.

нравится «Риверданс». С этим шоу у нас случилась своя история. Эта труппа приезжала в Россию многократо, по приглашению московского Ирландского клуба, и давала «для своих» одно-единственное представление. Мы в этом вечере участвовали, потому что я давно знаком с членами клуба: они каждый год устраивают шествие по Тверской в честь праздника Хэллоуина, а я для этого шествия ставил танец. Когда артисты «Риверданса» переоделись, мы выходили на сцену и показывали свои танцы. Но при этом мне кажется, что «Риверданс» не хватало зрелищности, он несколько однообразен, хотя, конечно, танцуют очень профессионально. И музыка замечательная. Хорошее шоу — это точное чередование и пропорциональное сочетание всех компонентов. В этом смысле мне понравилось то, что сделал Морис Бежар на музыку группы «Квин». А критерий для меня — когда зрители говорят: «Как, уже закончилось? А я бы еще посмотрел». Для этого надо найти изюминку в каждом эпизоде.

— А в целом — испещр, пикрот с изюмом...

— Вот именно. Чтобы было вкусно, чтобы публика все съела и попросила добавки.

— Почему вы играете на сцене военного театра?

— Главным режиссером Театра Российской армии Борисом Морозовым у нас сложились хорошие деловые контакты. Он пришел на наш спектакль, ему понравилось, и мы вместе решили: если 20 марта все пройдет удачно, то мы становимся репертурным коллективом Театра Российской армии, заключаем договор о периодическом прокате нашего шоу на этой сцене. Кроме того, есть и планы совместной постановки.

— А собственно балетные планы?

— Снова шоу, но совсем другого характера — танцевальный рассказ о том, что принес нам прошлый век. И джаз, и рок, и новую литературу с музыкой, и авангардное искусство, и техническую революцию. Но вместе с тем — наркоманию, взрыв насилия, войны, СПИД... Мы используем симфонии Шостаковича плюс специально для этого спектакля нам сочиняют музыку молодые композиторы.

— А нет ли соблазна в репертуаре пойти по проторенной многим

дорожке: сборные коллективы, беспротиранный классический «Щелкунчик» на Новый год и тому подобное?

— Нет. Хотя мы участвуем во многих проектах, от новогодних слоек до празднования Дня города в Москве. Я делал режиссуру на открытых и закрытых кинофестивалях, мы ездили в Белоруссию на фестиваль «Славянский базар». В общем, ни от какой работы не отказываемся. Мне поступило много приглашений что-то поставить в других коллективах, но я предпочитаю работать на своих ребятах.

— Расскажите о труппе балета «Возрождение».

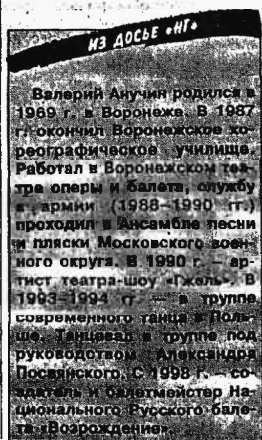
— У нас 35 человек, все с профессиональным образованием, ребята пришли из разных городов и разных театров. Работу построена по принципу в мире образцов: нет разделения на «звезды» и хористов, все танцуют все. Увы, у нас нет знаменитых имен, которые сами по себе могут собрать полный зал. Но за исключением 2–3 человек танцовщицы молодые, от 19 до 25 лет, и перспективные. Молодость дает им преимущество: они еще не «затерпели» в какой-то одной системе танца, у нас классический танцовщик учится исполнять хип-хоп, а «народник» стоит на пуантах. В классе у нас не только классика, но и акробатика, и джаз-танец. Я сам его преподаю, и привлекаю периодически французские педагоги. Собираемся вести рок-н-ролльный класс по изучению высоких подержек. И приглашаем фигуристов, они будут учить ребят некоторым движениям фигурного катания.

— Будете делать двойные подкрутки?

— Да, что-то в этом роде.

— Вашим артистам осталось только запеть...

— А что? Это в принципе возможно. У нас есть танцовщицы, которые отлично поют. И мюзикл когда-нибудь поставим. Вот вы упоминали о «Щелкунчике» — не исключено, что по Гюбнеру и попробуем силы в мюзикле. Мы сейчас создали собственную школу танца, принимаем туда детей с 5 лет, всех, кто желает учиться танцевать, но в перспективе хотелось бы самим готовить артистов для балета «Возрождение».

Из досье «НГ»

Валерий Анучин родился в 1969 г. в Воронеже. В 1987 окончил Воронежское хореографическое училище. Работал в Воронежском театре оперы и балета, служил в армии (1988–1990 гг.) проходил в ансамбле песни и пляски Московского военного округа. В 1990 г. — артист театра-шоу «Галей». В 1993–1994 гг. — в труппе современного танца в Польше. Танцевал в труппе под руководством Александра Поскочина. В 1998 г. — солист и балетмейстер Национального Русского балета «Возрождение».